

Глава 126. Арена на свадебном банкете (3)

Первым, кто бросил вызов, был юноша из рода Фэн. Традиционно сражения на арене начинал кто-то из семьи невесты. Через несколько раундов они обычно проигрывали семье жениха. Это символизировало способности семьи жениха защитить замужнюю госпожу. Поэтому чаще всего арена была просто развлечением.

Юноша, вышедший на арену, был малоприметным членом рода Фэн, поэтому его легко победил Цин Ху. Конечно же, они старались не переусердствовать, поэтому все было мирно.

Банкетный стол располагался неподалеку от арены, поэтому все имели возможность наблюдать за сражениями на арене. Конечно же, с ростом веселья атмосфера все более оживлялась.

Когда столько людей наблюдают, сражение не может быть обыденным. Должно быть какое-то волнение, чтобы разогреть людей. Ведь все они были молоды.

Если бы это было просто шоу, они бы просто обменялись несколькими ударами. Но сейчас атмосфера накалилась, поэтому сложно было проиграть тому, кого ты превосходил по силе. Поэтому Цин Ху в итоге был повержен.

Цин Бэй хотела ступить на арену, но Цин Хэ остановил ее. Семье жениха запрещалось выпускать на арену женщин, если им было, кого еще от себя представить.

Цин Ю ухмыльнулся и вышел на арену. Он легко победил весьма обученного юношу из рода Фэн, который победил Цин Ху. На какое-то время к арене потеряли интерес.

Цин Шуй смотрел на Цин Хэ. Он хотел присоединиться к сестрам Вэньжэнь, так же, как и к Юй Хэ. В конце концов, он не виделся с ними с того дня, как они прибыли в город.

Загадочная женщина Хоюнь Лю-Ли отсутствовала в Городе Сотни Миль, поэтому ее не было видно. Найти столик Вэньжэнь У-Шуан оказалось просто. Много людей крутилось вокруг сестер, мерцающих, как луна.

Взгляд Цин Шуй случайно упал на столики, за которыми расположился род Ши, но он не увидел знакомой фигуры, хотя род Ши прибыл уже довольно давно. Цин Шуй был расстроен.

Юй Хэ сидела за столиком рода Юй, но Цин Шуй отказался от мысли встретиться с ней!

Отодвинув в сторону грустные мысли о Ши Цин Чжуан, Цин Шуй направился к столику сестер Вэньжэнь. Пробираясь к ним, он улыбался, особенно тем людям, которых он видел впервые.

Наследники крупнейших родов Города Сотни Миль стояли вокруг Вэньжэнь У-Гоу и Вэньжэнь У-Шуан и поглядывали на них как изголодавшиеся волки. Однако из старшие сказали им несколько слов, и их распутные сыновья неохотно отвели взгляды.

- Вы привыкли к этому? У меня не было времени присоединиться к вам раньше, - смущенно сказал Цин Шуй, подходя к столику Вэньжэнь У-Шуан.

- За исключением некоторых отвратительных взглядов, все нормально. Это первый раз, когда я с У-Шуан посетила такое мероприятие. Посмотри, как они счастливы! - Вэньжэнь У-Гоу улыбнулась и указала на столик по центру, за которым сидели Цин Цзы и Фэн Янь.

- На самом деле, эти раздражающие взгляды – лучшее доказательство очарования женщины. Если бы они смотрели не на вас, вы бы опечалились! – рассмеялся Цин Шуй.

- Похоже на правду. Ха-ха, это не означает, что я должна быть благодарна им за их бесстыдные взгляды, показывающие, что мы все еще очень красивы? – усмехнулась Вэньжэнь У-Гоу.

- Не обязательно. Просто относись к ним, как к бездомным собакам. Неважно, как бесстыдно смотрит на тебя пес, тебе не станет неловко, правда? Более того, думай о своем собственном очаровании – даже пес поддался твоим чарам, ай-ай!.. – Цин Шуй наполнил их бокалы вином.

- Слоновая кость не может получиться из собачьей пасти. В твоей голове много странных мыслей, но все они очень проницательны. Давайте выпьем, а затем иди исполнять свои обязанности. Нет никакой нужды обременять себя нашим обществом, – ухмыльнулась Вэньжэнь У-Гоу и подняла свой бокал. Эта ослепительная улыбка, белоснежные зубы, слегка изогнутые красивые глаза и зрелое очарование заставляли людей вокруг ронять слюнки.

Цин Шуй выпил с ними бокал вина, а затем направился к столику старого господина Юй под завистливыми взглядами распутных сыновей. Его дедушка, старый господин Ши из рода Ши, Ситу Наньтянь и добродушный старый господин из рода Сян.

- Подойди, подойди. Для начала в качестве наказания выпей 3 бокала вина за то, что не подошел поприветствовать старика перед тем как идти к хорошеньким девушкам, – радостно сказал Юй Дун Хао, что было редкостью.

- Ничего подобного. Старый господин, вы играете нечестно. Едва ли я проходил здесь. Разве я не спешил? – Цин Шуй выпил 3 бокала, но затем другой старец, сидящий от него слева, заставил его выпить еще несколько бокалов.

На арену из рода Фэн давно уже никто не выходил. Теперь пришел черед молодого поколения других родов Города Сотни Миль бросить вызов роду Цин. Желаящие выступали от крупных родов.

Среди них был человек на уровне Боевого командующего из рода Ситу, который легко победил Цин Ю. Цин Хэ убедился, что он серьезно не пострадал и ступил на арену. Другого выбора не было. Никто из третьего поколения не смог бы справиться уровнем Боевого генерала и выше. Что же касается способностей Цин Шуй – никто не был в них уверен. Они только знали, что он заметно продвинулся, обладает блестящими медицинскими навыками и имеет надежный тыл в качестве почитаемого человека. Но все это не особо касалось боевых навыков. Поэтому Цин Хэ решил сам ступить на арену.

Под ареной было много людей, поэтому никто не заметил, что рядом появился обычно выглядящий человек средних лет. Он выглядел так заурядно, что никто бы не вспомнил его, увидев однажды. Но его глаза были очень яркими и сияли как звезды. Человек, не отрывая глаз, смотрел на противоборствующие стороны на арене.

Цин Хэ поднялся на арену, и ситуация изменилась. После того, как несколько юных наследников главных родов были повержены, старшие тоже «активизировались». Хоть Цин Хэ и считался специалистом среди второго поколения, он все же не был лучшим.

Когда Цин Хэ победил маленького худого человека из рода Ситу, Ситу Ба, который присутствовал на банкете, встал и медленно направился к арене.

Поначалу Ситу Ба отказался от своей мести роду Цин. Но он не ожидал, что род Цин устроит

свадьбу и, что более важно, что здесь будет свадебная арена. Ситу Ба поддался искушению.

Среди третьего поколения был его сын Ситу Луань, среди второго – он сам находился на вершине Хоутянь. Даже если бы два рода столкнулись, шансы выигрыша Цин Ло равнялись бы 50%. Если бы дело дошло до первого поколения, у рода Цин не было бы никаких шансов выиграть у рода Ситу.

Думая о том, что это его лучший шанс, он решил ступить на арену. Как только глава рода Ситу ступил на арену, атмосфера тут же переменялась.

Это означало, что род Цин и род Ситу не собираются заводить дружеские отношения, напротив, вполне могут стать врагами. Ситу Ба знал о последствиях, но не собирался отступать.

Когда Ситу Ба направился к арене, почти все повернулись к нему. Когда он взошел на арену, чтобы сразиться с Цин Хэ, лицо Цин Ло помрачнело. Ситу Наньтянь, сидевший с ним за одним столиком, засмеялся:

- Все они – из молодого поколения. Пусть себе развлекаются и получше узнают друг друга!
- Получше узнают друг друга? Ситу Наньтянь, ты думаешь, что я настолько стар, что мои глаза уже не видят ясно? – очевидно, что Цин Ло был в ярости.

Ситу Наньтянь продолжал радостно улыбаться и смотреть на Цин Ло, пока старый господин Ши и старый господин Ю, а особенно Юй Дун Хао, уставились на Ситу Наньтянь.

- Ты действительно хочешь расстроить свадьбу в семье брата Ло? – в тоне Юй Дун Хао не чувствовалось угрозы, но он бросил взгляд, полный нескрываемой ненависти.
- Сынок, это всего лишь обмен ударами, а не серьезная битва! – выкрикнул в сторону Ситу Ба Ситу Наньтянь, в сердцах обвиняя Юй Дун Хао в надоедливости. Он был далеко от арены, поэтому все, кто были рядом, слышали, что он сказал. Те, кто был достаточно умен, поняли скрывшийся за этими словами смысл, и от этого даже роду Цин стало не по себе.

Ситу Ба громко рассмеялся:

- Забудь, я не буду драться, иначе люди назовут род Ситу хвастунами! – сказав это, он спрыгнул с арены и вернулся к банкету.

Каждый из рода Цин, включая Цин Ло, были разъярены. Шепот пронесся между людьми, что еще больше опозорило род Цин.

- Один только Ситу Ба из рода Ситу лишил род Цин возможности что-либо сделать, – громко сказал юноша.
- В конце концов, они из деревни рода Цин. Должно быть, это милое маленькое местечко, но здесь, в Городе Сотни Миль, им нет места. В конце концов, род Ситу – крупный род Города Сотни Миль!
- Я определенно должна выйти замуж за кого-то из рода Ситу! – женщина чуть не упала в обморок, увидев мускулатуру Ситу Ба.
- Моя дочь должна выйти замуж за кого-нибудь, как род Ситу, если бы мы их стоили! – сказала

невероятно уродливая женщина.

- Твоя дочь? Ах, лучше забудь об этом. Даже если ты им заплатишь, они не согласятся! - не было понятно, кто это сказал, но явно в точку.

- Кто, кто это сказал? Я такая милая, что не так с моей дочерью?

- Пффф!

Членам рода Цин оставалось только молча терпеть оскорбления. Это было нелегко. Были славные времена, но бывали и плохие. В конце концов, всегда бы нашелся кто-нибудь лучше.

Фэн Уси продолжала улыбаться, ее лицо ничуть не изменилось. В некоторых обсуждениях был замешан род Фэн. Но ее лицо с самого начала было таким уравновешенным, что вызывало изумление.

Цин Шуй застыл. Он хотел взойти на арену, но удержал себя. В конце концов, Ситу Ба ушел. Не мог же он просто подойти и ударить его.

- Если ты не сражаешься, то я буду! - в это мгновение раздался резкий голос с нотками металла. После этого заурядный мужчина средних лет поднялся на арену.

Цин Шуй видел, что его шаги были очень легкими, размер каждого шага был одинаковым. Хоть его походка была очень странная, зато скорость - очень быстрая. Словно он использовал один шаг, чтобы покрыть расстояние двух шагов.

Мужчина казался спокойным и очень обычным, но все же он был словно острый. Его аура была словно острый меч!

- Покажите свой класс, - Цин Хэ улыбнулся и в почтении сложил руки.

Мужчина также сложил руки и сказал:

- Пожалуйста!

Цин Хэ был на вершине 9-й степени Боевого командующего, а также отлично владел Искусством синего лотоса. Было не очень хорошо, что сейчас он развил только два лотоса: один - для защиты, другой - для атаки.

Два лотоса были размером с чаши. Они были белоснежными, сияющими и полупрозрачными, от них исходил легкий холодок.

Мужчина не дрогнул, выражение его глаз изменилось - они были полны презрения. Увидев, что Цин Хэ готов, мужчина рванулся в сторону Цин Хэ, словно ветер!

«Это плохо!» - увидев такую скорость, Цин Шуй понял, что у Цин Хэ проблема!

Цин Шуй проклинал самого себя. Почему здесь так много культиваторов Сяньтянь? В прошлом, когда они жили в деревне рода Цин, они никогда не слышали о таком количестве культиваторов Сяньтянь. Даже в Городе Сотни Миль сначала казалось, что нет культиваторов Сяньтянь. Но выяснилось, что многие скрывались в тени. Когда он прибыл в Город Сотни Миль, казалось, что культиваторы Сяньтянь были везде, куда не укажи. Вэньжэнь У-Шуан, Юй Дун

Хао, которого он исцелил, Гунъян Сюаньтун, Байли Цзинвэй, Ие Цзяньэ, а теперь и этот странник...

От удара кулака мужчины лотосы разлетелись. Цин Хэ блевал кровью, вылетая из арены!

- Ха-ха, с каких пор род с культиватором Хоутянь имеет право устраивать арену? Если арена установлена, тогда ты должен быть морально готов погибнуть! – от мужчины исходила ядовитая аура. – Я убью их всех, а затем направлюсь к роду Гунъян за второй половиной гранулы Возбуждения точек и исчезну. Секта небесного меча – ничто за пределами страны Цан Лан, – сам себе сказал мужчина, глядя на улетающего Цин Хэ.

Цин Шуй ясно ощущал кровожадную ауру этого мужчины. Это была аура человека, который убил многих. Цин Шуй застыл и начал думать о том, как эти несчастные столкнулись с таким человеком. «Он должен быть либо беглецом, либо наемным убийцей!».

Род Цин и остальные на банкете сорвались с места и побежали к Цин Хэ, приземлившемуся на приличном расстоянии. Цин Шуй первым достиг Цин Хэ. Кости на его левой стороне груди были сломаны, поэтому его грудь впала. Это произошло благодаря тому, что часть удара он смог заблокировать лотосом. Если бы нет – он бы уже был мертв!

- Нет смысла смотреть, он уже мертвец! – обыденным голосом сказал мужчина.

Цин Шуй активировал свою Технику небесного видения и взглянул. Его сердце чуть не выпрыгнуло от радости, когда он понял, что сердце Цин Хэ – на правой стороне. Он быстро достал золотые иглы и ввел их ему в грудь и живот, защищая сердце и главные потоки Цин Хэ. В этот раз ему понадобились все девять игл.

- Унесите второго дядю в комнату, с ним все будет в порядке!

Напряженные члены рода Цин с облегчением выдохнули, услышав слова Цин Шуй. Цин Ю, Цин Ху и несколько других бережно подняли Цин Хэ и унесли.

Цин Шуй поднял голову и тяжело уставился на мужчину на арене. Его голос был спокойным, но в его словах звучала ярость:

- Ты всего лишь культиватор Сяньтянь! Ты играешь со смертью!